

Рыжеволосая женщина — член клуба кендо, которая ранее вручила мне бамбуковый меч, встала между мной и моей старшей сестрой.

Она посмотрела на нас, затем подняла правую руку над головой.

— Вы оба! Сражайтесь честно!

Затем её рука стремительно опустилась.

— Начали!

— Голова!

Прямо на старте Фума Юкика сократила дистанцию с Ким Ю Соном.

Это была неожиданная атака.

Её движение было слишком быстрым для остроты зрения обычного человека, словно стремительная ласточка, рассекающая воздух.

Бах!

Он заблокировал удар?

Но человек, стоявший перед ней, без особых усилий отразил удар.

Фума Юкика, ничуть не смутившись, отступила назад и снова принялась размахивать бамбуковым мечом, демонстрируя своё уникальное чувство ритма.

Обычно люди с более крупным телосложением, такие как Ким Ю Сон, двигаются медленнее.

Фума Юкика, которая часто сталкивалась с такими противниками, была поражена его невероятной скоростью и рефлексам.

Это не было предсказанием. Он наблюдал за моими движениями.

Действительно, фундаментальной характеристикой спортивного фехтования на мечах была невероятная скорость каждого движения.

Это было справедливо для кендо, и то же самое относится к фехтованию, олимпийскому виду спорта, где обмен ударами происходил несколько раз за одну секунду.

Если говорить исключительно о физических способностях, то можно предположить, что он обладал исключительной остротой зрения.

Но борьба — это не только физическое мастерство.

— Талия! — крикнула она, взмахнув бамбуковым мечом, и Ким Ю Сон быстро сменил стойку, сначала попытавшись заблокировать удар в талию.

— Запястье!

На этот раз она изобразила атаку на запястье, но на самом деле нацелила бамбуковый меч ему в голову.

Из-за того, что она намеренно делала так, чтобы её слова не совпадали с действиями, реакция Ким Ю Сона замедлилась на полсекунды.

Как я и думала, его движения просты.

Движения человека, не обученного правильной технике.

В других видах спорта его потрясающая физическая форма могла бы принести пользу, но в кендо, где мастерство и быстрота были превыше всего, этого было недостаточно.

Пришло время покончить с этим.

Следовало избегать использования секретной техники перед таким количеством зрителей, но это было приемлемо, пока оставалось незамеченным.

Направив свой бамбуковый меч на Ким Ю Сона, она сделала спокойный вдох.

Отбросив уловки, она приготовилась проявить некоторое уважение к младшему, который не отставал от неё, планируя выполнить «Акузекузан», секретную технику клана Фума.

— ...Я завершу это следующим ударом.

Ким Ю Сон, который до этого момента находился в обороне, заявил об этом и поднял свой бамбуковый меч на уровень головы.

Именно благодаря этому действию Фума Юкика, многообещающая наследница клана ниндзя, впервые почувствовала угрозу своей жизни.

Я умру, умру...

Присутствие Ким Ю Сона, до тех пор незаметное, внезапно показалось чрезвычайно грозным.

Дело было не в том, что этот человек никогда не изучал технику.

У него просто никогда не было «причины» учиться.

Может ли лев, которого называют царём зверей, стать сильным благодаря тренировкам?

Человек по имени Ким Ю Сон просто с самого начала был на вершине пищевой цепочки.

Фума Юкика поняла это в тот момент, когда была при смерти.

Бабушка! Мне жаль!

Если бы она не проявила упрямство в возрождении своего павшего клана и не приехала в Токио...

Если бы она не настояла на том, чтобы сразиться с этим человеком вместо других членов клуба, чтобы удовлетворить свою мелочную гордость...

Смогла бы она избежать смерти?

Впервые столкнувшись со страхом смерти, тело Фумы Юкики инстинктивно напряглось, а приближающийся бамбуковый меч показался ей лезвием гильотины.

И когда ей вот-вот должны были перерезать шею...

Бух.

— Я выиграл.

Фума Юкика, которую едва спасло внезапное снижение скорости, рухнула на пол додзе кендо, так как её ноги подкосились.

— Хорошая попытка.

Пока она смотрела на его удаляющуюся спину, хакама Фумы Юкики стала слегка влажной.

— Ах! Подумать только, после посещения всех спортивных секций ты в конечном итоге присоединишься к клубу настольных игр!

Наблюдая, как Кисимото говорит так, словно всё это было напрасно, я бросил на неё недоверчивый взгляд.

— Для того, кто так говорит, тебе, кажется, это доставляет немалое удовольствие.

— Ну, это забавно, не так ли?

— Ха-ха, вы двое, кажется, всегда так хорошо ладили. Твоя очередь доставать карту, Рю.

Поскольку мы играли в «халли-галли» с Сатору, который всегда был в клубе настольных игр, я тихо положил руку на колоду карт, услышав его слова.

Ах.

Я чувствовал это.

Дыхание карт.

— Ну же! Карточка-банан!

Несмотря ни на что, клуб настольных игр действительно был моим духовным домом.

<http://tl.rulate.ru/book/75380/3924478>